

OSIYO XALQARO
UNIVERSITETI

OSIYO XALQARO UNIVERSITETI AXBOROTNOMASI

Ilmiy-nazariy va metodik jurnal
Научно-теоретический и методический журнал
Scientific theoretical and methodical journal

2024, №2

EDITION 2

<https://scientificjournal.uz/>

Osiyo Xalqaro
Universiteti

“OSIYO XALQARO UNIVERSITETI AXBOROTNOMASI”

Ilmiy-nazariy va metodik jurnal

2024-yil, 2-son

Jurnal 2024-yildan chiqa boshlangan

BUXORO - 2024

Muassis: OSIYO XALQARO UNIVERSITETI

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administrasiyasi
huzuridagi axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan
2024-yil 04-aprel №25-0649-sonli guvohnoma bilan ro'yxatga olingan.

Bosh muharrir:

Elov Ziyodullo Sattorovich, Psixologiya fanlari doktori (DSc), dotsent.

Jamoatchilik kengashi raisi:

Dexkanov Suxrob Sobirovich, Osiyo xalqaro universiteti rektori

Mas'ul kotib:

Sattorov Mirshod Erkinovich

Jurnal 2024-yilda tashkil etilgan, 2 oyda bir marta o'zbek, rus va ingliz
tillarida nashr etiladi.

Tahririyat manzili: 200100, O'zbekiston Respublikasi,

Buxoro shahri Namozgoh ko'chasi 24-uy,

E-mail: sjkamolot@gmail.com

Jurnal sayti: <https://scientificjournal.uz/>

ISSN
ISSN-3030-3796

Maqolada keltirilgan faktlarning to'g'riligi uchun muallif mas'uldir.

ТАХРИР НАҲАТИ – РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

DEXKANOV S.S.	Osiyo xalqaro universiteti rektori
QODIROV U.D.	Psixologiya fanlari doktori, professor
JABBOROV X.X.	Psixologiya fanlari doktori (DSc), dotsent
BAFAYEV M.M.	Psixologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
JUMAYEV U.S.	Psixologiya fanlari nomzodi, dotsent
OLIMOV L.Y	Psixologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
OLIMOV Sh.Sh.	Pedagogika fanlari doktori, professor
JO'RAYEV X.O.	Pedagogika fanlari doktori (DSc), professor
IZBULLAYEVA G.V.	Pedagogika fanlari doktori (DSc), dotsent
KOZUBSOV I.N.	Pedagogika fanlari doktori, dotsent (Kiyev, Ukraina)
DAVRONOVA Sh.F.	Pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
IBODULLAYEV Z.R.	Tibbiyot fanlari doktori, professor
IXTIYAROVA G.A.	Tibbiyot fanlari doktori, professor
KARIMOV B.Sh.	Sotsiologiya fanlari doktori (DSc), dotsent
QILICHEV B.E.	Filologiya fanlari doktori, professor
RO'ZIYEVA M.YO.	Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
HAYITOV Sh.A.	Tarix fanlari doktori, professor
ORZIYEV M.Z.	Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
SATTOROV M.E.	"KAMOLOT" nashriyoti direktori

Mundarija

07.00.00 – TARIX FANLARI	
Haitov Shadmon Axmadovich, Ahmadov Ahmadjon Asror o'g'li. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Turkiston chegara postlarida xizmat qilgan rus harbiylarining ahvoli xususida (D.N. Logofet ma'lumotlari asosida)	7
Orziyev Maxmud Zayniyevich, Kucharov Jamshid Qulnazarovich. Ikkinchi jahon urushi va Afg'onistonda fashist davlatlarining ayg'oqchilik faoliyati tarixidan	15
Yuldoshev Akmal Baxtiyorovich. O'zbeklarning migratsion, demografik va transformatsion jarayonlardagi ishtiroki tarixi. (Tojikiston o'zbeklari misolida)	27
Иззатулло Шоев. Система государственного управления Туркестанского генерал-губернаторства во второй половине XIX – начале XX вв	43
Umidjon Baqoyev Ashtarxoniyalar sulolasi va Usmoniyalar imperiyasi diplomatik aloqalarining tarixiy adabiyotlarda yoritilishi	53
08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI	
Rashidov Mels Karimovich. Toshimov Shahzodjon Burxon o'g'li Mamlakatimizdagi investitsion muhitni baholash usullari va tahlili	66
Qodirov Hasan Do'stqobilovich Soliq risklarini boshqarishning milliy va xalqaro tajribasi	73
10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI	
Rahimov Muzaffar Muradovich The conception of "Road" and its importance in literature	82
Ашуров Зафаржон. Влияние информационных технологий на различные аспекты речевой деятельности студентов, изучающих иностранный язык	87
13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI	
Самиев Асрориддин Сайфиддинович Имом ал-Бухорийнинг мухаддислик фаолияти ва илмий-меросига эътирофлар.	95
Olimov Temur Hasanovich Ilmiy tadqiqot ishi bilan shug'ullanuvchilarda metodlardan foydalanish ko'nikmalarini shakllantirish. (Pedagogika-psixologiya tadqiqoti misolida)	104
Uzoqov Asliddin Mexriddinovich Sharq mutafakkirlari asarlari asosida talabalarda vatanparvarlik tuyg'usini shakllantirishning ahamiyati	114
13.00.00 – PSIXOLOGIYA FANLARI	
Saidov Azamat Ismoilovich., Axmedov Anvar Diyor o'g'li Yoshlar ongida axborot-psixologik xavfsizlikni shakllantirishning psixologik xususiyatlari	124
Arzikulov Dilshod Ne'matovich Jismoniy tarbiya va sport faoliyatini tashkil etishning ijtimoiy psixologik omillari	133

07.00.00 – TARIX FANLARI

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Изатулло Шоев

Бухарский государственный университет, Бухара

Аннотация.

ВВЕДЕНИЕ: Статья посвящена краткому историческому обзору системы государственного управления Туркестанского генерал-губернаторства во второй половине XIX – начале XX вв.

ЦЕЛ: Изучить возможности, достижения и недостатки особенностей государственного управления Туркестанского генерал-губернатора в конце XIX начале XX века и сделать научные выводы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ: Источники по теме необходимо изучить его в виде национальных источников и зарубежных источников Уместно. Каждый из анализируемых материалов анализируется историко-сравнительным методом и эффективен за счет раскрытия информации на основе принципов беспристрастности результат достигнут.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, Положения об управлении Туркестанским краем, генерал-губернатор, Совет при генерал-губернаторе, канцелярия генерал-губернатора, уездная администрация.

SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE TURKESTAN GENERAL GOVERNORSHIP IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES.

Annotation.

INTRODUCTION: The article is devoted to a brief historical overview of the system of public administration of the Turkestan General Government in the second half of the 19th – early 20th centuries.

AIM: To study the possibilities, achievements and shortcomings of the features of public administration of the Turkestan Governor-General at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries and draw scientific conclusions.

MATERIALS AND METHODS: Sources on the topic must be studied in the form of national sources and foreign sources Appropriate. Each of the analyzed materials is analyzed using a historical-comparative method and is effective due to the disclosure of information based on the principles of impartiality, the result is achieved.

Key words: Turkestan Governor-General, Regulations on the administration of the Turkestan region, Governor-General, Council under the Governor-General, Office of the Governor-General, district administration.

Существование Туркестанского генерал-губернаторства в составе Российской империи выявило отсутствие выверенной региональной политики самодержавия, что часто приводило к непоследовательности в правительственных действиях. Наиболее важным в истории Туркестанского генерал-губернаторства оказалось начало XX века, когда на фоне развития экономических связей генерал-губернаторства с имперским центром проявились существенные организационные недостатки существующей системы управления.

Деятельность управленческих структур в Туркестане развивалась в условиях скрытых и явных конфликтов, основой которых стал вопрос о широте административных полномочий центральных и местных властей.

После присоединения Южного и Юго-Восточного Казахстана, а также ряда районов Средней Азии к Российской империи в 1867 году было образовано

Туркестанское генерал-губернаторство в составе Семиреченской (до 1882 г.) и Сыр-Дарьинской областей. Туркестанское генерал-губернаторство с 1886 года официально стало называться Туркестанским краем (неофициально “Русским Туркестаном”). С 1898 года в состав Туркестанского края входили Закаспийская, Самаркандская, Семиреченская, Сырдарьинская и Ферганская области. Соседние с Туркестанским краем Хивинское и Бухарское ханства фактически являлись вассалами царской России [1, с.3].

Одним из важнейших источников для изучения состояния системы государственного управления Туркестана в начале XX века являются материалы отчётов графа Константина Константиновича Палена, под руководством которого в 1908-1909 гг. на территории Туркестанского края проводилась сенаторская ревизия. В ходе ревизии К.К.Пален должен был следовать специальной инструкции, утверждённой 18 июня 1908 г. Николаем II. Сенатор граф К.К.Пален, характеризуя период правления первого Туркестанского генерал-губернатора, инженер-генерала, генерал-адъютанта Константина Петровича фон Кауфмана (1867-1882 гг.), писал о том, что «силами своей мощной личности он мог устранять вмешательство в его дела какого-либо постороннего ведомства и нёс один всю ответственность перед Верховной властью, от которой получал лично указания» [2, с.6].

К.К.Пален не учитывал тот факт, что время управления краем К.П.Кауфманом было периодом, в течение которого колониальный аппарат Туркестана развивался параллельно с захватом новых территорий. И естественно царизм стремился насадить единую военную власть, основанную на принципе единоличия, выраженного в правах генерал-губернатора — «принимать все те меры, которые признает он полезными и неотложно необходимыми для устройства края» [3, с.4]. Это был период, когда политика царизма отражалась в лице и действиях генерал-губернатора и когда царизм нуждался в таких «сильных» личностях, как К.П.Кауфман.

В период правления К.П.Кауфмана Туркестанское генерал-губернаторство управлялось на основе режима личной власти генерал-губернатора. «Одним из крупных факторов административной краевой деятельности является Совет при генерал-губернаторе, учреждение подобного которому нигде в империи не существует» [4, с.7], – писал граф К.К.Пален.

Совет Туркестанского генерал-губернатора по представленным ему полномочиям представлял собою по «Положению об управлении Туркестанского края» 1886 года губернское учреждение, совершенно отличающееся от других, не имеющее себе подобного во всей Российской империи. Совету при генерал-губернаторе при решении многих важных вопросов отводилась решающая роль [5, с.134].

Ведению Совета по статье 20 [6, с.45] подлежали:

1. Все законодательные вопросы по общему управлению и все другие дела, которые генерал-губернатор признавал нужным передать на его обсуждение. По

делам, относящимся до общего управления краем, заключения Совета имело совещательное значение.

2. Рассмотрение смет денежных земских повинностей, определение размера натуральных земских повинностей, разрешение сверхсметных расходов и т.д.

3. Общее руководство ходом дел поземельного и податного устройства, соображение предположений о податном обложении и рассмотрение принесенных генерал-губернатору жалоб по данной отрасли. Следует подчеркнуть, что по делам о земских повинностях и по земельному и податному устройству все вопросы решались большинством голосов. Но в случае несогласия генерал-губернатора с мнением большинства членов Совета, ему предоставлялось право, не приводя постановление в исполнение, передать вопрос на разрешение соответствующего министерства.

Совершенно особое место занимал в главном управлении его исполнительный орган – канцелярия генерал-губернатора, которая состояла первоначально из четырех отделений. Первое отделение ведало вопросами административно-штатного и инспекторского порядка. Ведение дел в первом отделении было распределено между четырьмя столами, три из которых занимались главным образом, делами личного состава, а четвертый имел в своем ведении «дела об иностранцах». Второе отделение занималось земскими вопросами и повинностями, оно подразделялось по функциям на пять столов, дела которых отражали финансово-хозяйственную деятельность главного управления. Третье отделение занималось вопросами поземельно-податными, устройством городов и городскими сметами (эти дела распределялись между тремя столами), а также разработкой законоположений по вопросам управления краем.

Четвертое, учрежденное К.П.Кауфманом, было особое Судное отделение, рассматривавшее в порядке кассации судебные решения и вопреки указаниям министра юстиции и военного министра [7, с.20] и просуществовавшее до 1886 года.

Судное отделение канцелярии вплоть до 1886 года пользовалось такими правами, которых не имело по отношению к подведомственным судьям даже министерство юстиции. По его докладам генерал-губернатор учреждал новые судебные должности. Канцелярии было предоставлено рассмотрение кассационных жалоб на приговоры судебных учреждений. Она не ограничивалась разрешением вопросов, возбуждаемых судебной практикой и толкованием законов, но и составляла доклады, предвещавшие направление дел. При отмене решений областных правлений генерал-губернатор по докладу канцелярии разрешал судебные дела по существу.

Хотя проект положения 1867 года и «Положение об управлении Туркестанского края» 1886 года не содержали в себе специальных правил, определяющих круг прав и обязанностей относительно канцелярии, тем не

менее, она играла решающую роль в органах управления. Правитель канцелярии тоже занимал исключительное положение: определялся и увольнялся по «высочайшему повелению императора через военного министра». В служебном отношении правитель канцелярии был только исполнителем распоряжений генерал-губернатора, но на практике занимал более высшее положение, чем военные губернаторы областей.

Канцелярия генерал-губернатора была центром, куда стекались каждодневная информация о положении дел в той или другой области. Генерал-губернатор редко бывал на местах и поэтому при ознакомлении с жизнью областей имел дело только со своей канцелярией. При таком положении, естественно, управляющий канцелярией превращался со временем из чиновника-исполнителя в чиновника-распорядителя. Громадный фактический материал, освещающий многие стороны административной, хозяйственной, культурно-бытовой жизни Туркестанского края, был сосредоточен в отделениях канцелярии генерал-губернатора.

Туркестанское генерал-губернаторство делилось на две области: Сырдарьинскую с центром в городе Ташкенте и Семиреченскую с центром в городе Верном. Местную администрацию в областях возглавляли военные губернаторы, являвшиеся одновременно командующими войсками на правах командиров корпусов или дивизий, в зависимости от численности войск, расквартированных в той или иной области. Военные губернаторы определялись на должность и увольнялись царем по представлению Военного министра, основанному на предварительном согласии с Министерством внутренних дел и Туркестанским генерал-губернатором [8, с.18].

По «Положению 1867 года» в их руках сосредотачивалась административная, полицейская, судебная и военная власть, в виде усиления значения областной власти в глазах местного населения, сосредоточения в одних руках всех средств обеспечения спокойствия населения и подавление каких-либо в нем беспорядков [9, с.19].

По отношению к низовой администрации и местному населению военные губернаторы были наделены, по сути, диктаторскими полномочиями: назначение места для созыва волостных съездов оседлого и кочевого населения, утверждение в должности волостных управителей или назначение их по своему усмотрению в случае отмены выборов; назначение арык-аксакалов и определение им размера содержания из общественных сумм; утверждение народных судей и кандидатов к ним и назначение новых выборов в случае их неутверждения; определение и увольнение по своему усмотрению членов уездной администрации, кроме уездного начальника, о которых делалось лишь представление на имя генерал-губернатора; рассмотрение жалоб на постановления уездных начальников по наложению или взыскания на представителей коренного населения [10, с.109].

Наряду с административными, военные губернаторы были наделены полицейскими и судебными функциями. Им предоставлялось право подвергать лиц коренной национальности денежному штрафу не свыше 100 рублей и аресту на срок не более месяца. Также в их компетенцию входил контроль за деятельностью судебных учреждений и тюрем, утверждение приговоров по уголовным делам [11, с.126].

При военном губернаторе состоял помощник, который в случае болезни, отсутствия или увольнения военного губернатора, занимал его место [12, с.24]. Помощник военного губернатора назначался по представлению генерал-губернатора.

Важнейшим местным государственным учреждением являлось областное правление — орган административного и хозяйственного управления области [13, с.63], которое пользовалось правами и обязанностями губернского правления.

Председателем областного правления был помощник военного губернатора. Областные правления выполняли административные, судебные, полицейские, финансовые и хозяйственные функции. По сути дела, они являлись аналогом губернских правлений, но имели гораздо более широкие полномочия, несколько подменяли собой практически все губернские учреждения, существовавшие во внутренних районах России [14, с.41].

Впоследствии устройство областных правлений начало изменяться и усложняться. В 1869 году по ходатайству Туркестанского генерал-губернатора «высочайше» была учреждена Туркестанская казённая палата, подчинённая непосредственно министерству финансов, и из ведения областных правлений отошла финансовая часть, с оставлением на обязанности правлений лишь дел по устройству русских поселений в крае [15, с.23].

Областные правления по своей структуре состояли из отделений. Сырдарьинское правление состояло из четырёх отделений: судного, распорядительного, хозяйственного, строительного и межевых чинов.

Областные правления, являясь единственными органами административного и хозяйственного управления областями, ведали широким кругом разнообразных вопросов, решать которые они были не в силах. Ревизии областных правлений показывали, что делопроизводство их шло ненормально; дела залеживались целыми месяцами и не получали законного направления. Дело об утверждении выборов сельских должностных лиц, десятки жалоб на приговор волостных судов, дела о должностных преступлениях чинов административно-полицейских учреждений долгое время оставались без рассмотрения. Поступали постоянные напоминания от всех инстанций, которые ещё более загромождали и усложняли переписку, нисколько не разрешая их.

Деятельность областных правлений носила казенно-бюрократический характер и отражала бюрократический характер машины самодержавия, которая во внутренних местностях царской России назывались губернскими

правлениями. Области, в свою очередь, разделялись на уезды, что явилось следствием территориального деления захваченных земель царизмом.

Уездное управление являлось той главной основой, на которой было воздвигнуто административное устройство Туркестанского генерал-губернаторства.

Сырдарьинская область занимала северо-западную часть Туркестанского края. Она граничила на севере с Тургайской и Акмолинской областями, на востоке с Семиреченской областью, на юге с Ферганской и Самаркандской областями и с Бухарой, на юго-западе с Хивинскими владениями, на западе с Аральским морем.

В составе Сырдарьинской области были образованы следующие уезды: Казалинский, Перовский, Туркестанский, Чимкентский, Аулие-Атинский, заселенные казахами; Ташкентский, заселённый преимущественно узбеками и частично казахами; Ходжентский и Джизакский, заселённые узбеками. В 1887 году, после введения «Положения об управлении Туркестанским краем», Ходжентский уезд вошел в состав вновь образованной Самаркандской области [16, с.117].

Управление в каждом уезде, с входящими в его состав городами, сосредотачивалось в руках уездного начальника, которому вместе с тем подчинялись и войска, расположенные в уезде на основании положения о военном управлении в областях Туркестанского военного округа и особой инструкции. Уездные начальники назначались и смещались генерал-губернатором по представлению военных губернаторов областей. Уездный начальник одновременно являлся исправником, полицмейстером, земским начальником, председателем поземельно-податного присутствия [17, с.43]. Кроме того, уездными начальниками выполнялись такие обязанности, как надзор за «туземным» управлением и исполнением «выборными» должностными лицами своих обязанностей, руководство их действиями; наблюдение за исчислением податных единиц, по устройству и исправлению в уезде дорог, мостов; заведывание государственными землями и оброчными статьями; надзор за «народным» судом, управление городами, где не имелось городского «самоуправления» и другие.

Помимо уездного начальника, в личный состав уездного управления входили его помощники и канцелярия. Помощники вступали в должность уездного начальника в случае отсутствия или болезни последнего. Помощник по административной части, как правило, ведал делами канцелярии уездного управления.

Уездная администрация планировала и координировала всю работу на местах. На это звено системы падала основная тяжесть многочисленных текущих дел по заведыванию казенно-оброчными статьями, исчислению податей, наблюдениями за порядком, разбором споров о воде и земле, по контролю за деятельностью волостной и сельской администрации уезда. Можно сказать, что

уездный начальник являлся монополистом власти почти во всех сферах общественной и экономической жизни общества, воплощая в жизнь логику и дух колониальной политики царизма на уездном уровне. На деле это звено оказалось наиболее некомпетентным, преследующим собственные корыстные цели и потребовало многочисленных реорганизаций в сторону его усиления и расширения.

Население в каждом уезде разделялось на волости, а волости на сельские и аульные общества. Во главе волостей стояли волостные управители, а в сельском и аульном обществе — сельские старшины (аксакалы) и аульные старшины, «избираемые» населением на три года.

Статья 83 «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 года установила правило, по которому в должности волостного управителя, сельского старшины имели право избираться лица в возрасте не менее двадцати пяти лет [18, с.22]. К избранию не допускались: подвергшиеся по приговорам народного суда наказанию за преступления или проступки, состоящие под следствием или под судом по обвинению в преступлениях или проступках.

Выборы волостного управителя были двухстепенными, сначала собирался сельский сход, на котором от 50 домохозяев избирался один выборный. Затем выборные от сельских обществ собирались на волостной съезд, проходивший в присутствии представителей русской администрации. Как правило, это был уездный начальник или его помощник, наблюдавшие за порядком, не вмешиваясь в самый ход выборов. Перед началом работы съезда проверялась наличность всех пятидесятников. Волостной съезд считался несостоявшимся, если на нем присутствовало менее 2/3 всего количества выборных.

Ведению волостного съезда подлежали выборы волостного управителя, народных судей и кандидатов к ним; определение денежного содержания должностным лицам низовой администрации; контроль за состоянием мостов, дорог, хозяйственных построек; дела по водопользованию и водоснабжению и т.д.

Волостной управитель, кроме хозяйственных, исполнял и сугубо полицейские функции: наблюдал за «спокойствием» в волости, производил дознания по преступлениям, подведомственным народному суду, доводил до сведения населения все законы и распоряжения правительства.

По делам общественным, волостной управитель по согласованию с уездным начальником, мог созывать и распускать волостной съезд, наблюдать за действиями аульных и сельских старшин. Если личность волостного по каким-то причинам не устраивала русскую администрацию, то военный губернатор области мог назначить новые выборы или временно заменить его другим человеком по своему усмотрению.

Таким образом, в 60-е – середине 80-х годов XIX в. аппарат управления представлял собой систему тесно связанных друг с другом основных элементов административного механизма и соответствующих им органов, действующих в

интересах царизма и его колониальной политики. Характерной чертой этого аппарата была его чрезмерная бюрократическая централизация, заключающаяся в сосредоточении в его недрах законотворческих, распорядительных, исполнительных и контрольных функций управленческого аппарата была передана в ведение местных институтов власти – аксакальств и волостных управлений, действовавших под контролем русской власти. Подобный «компромисс» в системе колониальной власти был продиктован военной ситуацией, необходимостью достижения элементарной стабильности и облегчения «бремени» выполнения колонизаторских задач.

ИСТОЧНИКИ:

1. Альжанова Э.Е. Система управления Туркестанским генерал-губернаторством в конце XIX – начале XX века. // «Вестник КазНПУ», Алматы, 2016. С.3.
2. Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908-1909 гг., по высочайшему повелению сенатором гофмейстером, графом К.К.Паленом ревизии Туркестанского края, часть II, СПб.,1910. С.6.
3. Положение об управлении Туркестанского края. Составитель И.Абрамов. Ташкент, 1916. С.4.
4. Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908-1909 гг., по высочайшему повелению сенатором гофмейстером, графом К.К.Паленом ревизии Туркестанского края, часть II, СПб.,1910. С.7.
5. Махмудова Н.Б. Сенаторская ревизия графа К.К. Палена в Туркестане: причины, ход, последствия. // Метаморфозы истории. 2016. № 7. С.134
6. ЦГА РУ. Ф.И-1. Оп. 12. Д. 1674, л.45. www.archive.uz, central.archive.uz
7. ЦГА РУ. Ф.И-1. Оп. 12. Д. 923, л.20. www.archive.uz, central.archive.uz
8. ЦГА РУ. Ф.И-1. Оп. 27. Д. 659, л.18. www.archive.uz, central.archive.uz
9. ЦГА РУ. Ф.И-1. Оп. 27. Д. 659, л.19. www.archive.uz, central.archive.uz
10. Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб.,1867. С.109.
11. Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб.,1867. С.126.
12. ЦГА РУ. Ф.И-1. Оп. 27. Д. 659, л.24. www.archive.uz, central.archive.uz
13. ЦГА РУ. Ф.И-1. Оп. 12. Д. 1674, л.63. www.archive.uz, central.archive.uz
14. Проект положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб.,1867. С.41.
15. ЦГА РУ. Ф.И-1. Оп. 25. Д. 26, л.23. www.archive.uz, central.archive.uz
16. Мадуанов С. Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII-начале XX вв. Алматы, 1996. С.117.

17. Проект всеподданнейшего отчета К.П.Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 г. 25 марта 1881 г., СПб., 1885. С.43.

18. ЦГА РУ. Ф.И-17. Оп. 1. Д. 3982, л.22. www.archive.uz, central.archive.uz

MUALLIFLAR HAQIDA MA'LUMOT [ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ]
[AUTHORS INFO]

Izzatullo Shoyev

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Manzil: O'zbekiston, 200100, Buxoro shahri

shoyevizzat@gmail.com

<p>OSIYO XALQARO UNIVERSITETI AXBOROTNOMASI</p> <p>Ilmiy-nazariy va metodik jurnal</p> <p>2-son (2024-yil, may)</p> <p>Jurnal 2024-yildan chiqa boshlagan</p>	<p>Jurnal oliy o'quv yurtlarining professor-o'qituvchilari, ilmiy tadqiqotchilar, ilmiy xodimlar, magistrantlar, talabalar, akademik litsey va kasb-hunar kollejlari hamda maktab o'qituvchilari, shuningdek, keng ommaga mo'ljallangan.</p> <p>Jurnalda nazariy, ilmiy-metodik, muammoli maqolalar, fan va texnikaga oid yangiliklar, turli xabarlar chop etiladi.</p> <p>Original maket uchun mas'ul: Mirshod SATTOROV</p> <p>Maqolalarni qabul qiluvchi: Ziyodullo ELOV</p>	<p>Jurnal tahririyat kompyuterida sahifalandi.</p> <p>Chop etish sifati uchun bosmaxona javobgar.</p> <p>Bosishga ruxsat etildi 18.05.2024</p> <p>Tezkor bosma usulda bosildi. Shartli bosma tabog'i – 12,25</p> <p>Adadi – 10 nusxa</p> <p>Buyurtma № 5 Bahosi kelishilgan narxda.</p> <p>“BUXORO” DETERMINANTI” MCHJ bosmaxonasida chop etildi.</p> <p>Bosmaxona manzili: Buxoro shahri Namozgoh ko'chasi 24-uy.</p>
---	--	---

<https://scientificjournal.uz/>

ISSN

ISSN 3030-3796